

УДК 008 24.00.01

ББК 81.0

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.2/2827>

**ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА:
ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ ОПИСАНИЯ**

В. А. Пищальникова

Московский государственный лингвистический университет

**ETHNIC IMAGE OF THE WORLD:
THE PROBLEM OF DESCRIPTIVE TERMINOLOGY**

V. A. Pishchalnikova

Moscow State Linguistic University

Аннотация: этническая картина мира – термин, номинирующий специфическую модель культуры, которая является междисциплинарным научным объектом. Междисциплинарность характеризует исследование, которое устанавливает новые существенные свойства объекта с помощью методов, выявленных при изучении других научных объектов. Интерпретирующими понятиями такой модели могут стать этнические константы, ценности, этнические стереотипы, репрезентированные в речевой деятельности. Автор показывает взаимозависимость терминов, интерпретирующих этническую картину мира, и рассматривает основания их объединения в иерархическую систему терминов. Этнические константы – системообразующие компоненты культуры; этнические ценности – система социально одобренных понятий, представляющих константы, а этнические стереотипы – система моделей, репрезентирующих ценности в деятельности индивидов. Интегративным термином, способным определить культурную специфику речевой деятельности, является речевое действие. В речевом действии специфически взаимодействуют предикативный признак смыслообразования и способ его вербальной репрезентации.

Ключевые слова: культура, этническая картина мира, этнические константы, ценности, ценностные ориентации, речевое действие, междисциплинарность.

Abstract: ethnic image of the worlds is a term naming a specific model of culture that is an interdisciplinary research object. Interdisciplinarity characterizes a research that determines new essential characteristics of the object with the help of methods that were invented while researching other objects. Ethnic constants, values, ethnic stereotypes represented in speech activity can become interpreting notions of such a model. The author demonstrates interdependence of terms interpreting the ethnic image of the world and studies the basis of uniting them into a hierarchical system of terms. Ethnic constants are system-forming components of culture; ethnic values are a system of socially approved notions, that represent constants, and ethnic stereotypes are a system of models representing values in activity of individuals. A speech act is an integrative term that is capable of defining cultural specifics of speech activity. Predicative feature of meaning formation and way of its verbal representation interact during a speech act.

Key words: culture, ethnic image of the world, ethnic constants, values, values orientations, speech act, interdisciplinary.

Введение

Любой исследователь, обращающийся к изучению тех или иных составляющих национальной культуры, избирает или создает модель, отражающую

существенные параметры культуры, в том числе этнической. Такие параметры задаются произвольно, однако в ходе постепенного изучения интерпретативных свойств созданных моделей они сопоставляются

© Пищальникова В. А., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

и обнаруживается некоторая совокупность существенных свойств изучаемого объекта, которая толкуется с помощью терминов, потенциально обладающих большей объяснительной силой.

Поэтому первый вопрос, с которым сталкивается исследователь так называемой этнической картины мира, – необходимость систематизации и установления интерпретирующего потенциала терминологии.

Отечественные этнолингвистические, этнопсихологические и этнопсихолингвистические исследования не только различаются между собой объектом и предметом исследования, но и внутри представленных направлений они очевидно неоднородны, хотя опираются на сходные (а подчас на одни и те же) базовые теории и концептуальный аппарат. Научные понятия в этих направлениях, как правило, определяются очень обще, что позволяет исследователям легко заимствовать их из парадигмы в парадигму. Но именно заимствование термина без необходимой методологической обработки – без его приспособления к специфическому объекту исследования – приводит к его неаргументированному использованию для толкования объектов иной парадигмы, к его содержательной диффузности и, в конечном счете, к утрате термином изначального объяснительного потенциала.

Сосредоточим внимание на возможности использования терминов «этнические константы», «этнический стереотип» и «этническая культура» в рамках анализа междисциплинарного объекта – речевой деятельности.

Материалы и методы исследования

Перечисленные выше отечественные направления принципиально связаны близостью базовой психологической методологии и изучением речевой деятельности как основного материала исследования в разных аспектах. Это определяет постановку ряда междисциплинарных проблем и в связи с этим – необходимость разработки специфического языка междисциплинарного научного описания. Последнее – чрезвычайно сложная проблема, поскольку деятельностное отношение субъект – средство – объект не формализовано.

Но что такое междисциплинарность? С философской точки зрения, а мы склонны согласиться с ней, междисциплинарность – это, во-первых, характеристика процесса познания, а не свойство сознания. Во-вторых, в рамках дисциплинарного подхода решается конкретная задача, направленная на установление внутренних (сущностных) свойств объекта; при этом используются методы научной парадигмы, в которой осуществляется исследование, и ее концептуальный аппарат. Междисциплинарный подход чаще разрабатывает, реже – использует универсальный метод ре-

шения проблемы «системного шва», которая не может быть эффективно исследована в рамках дисциплинарного подхода. Например, проблема понимания речевого произведения не может быть эффективно решена в рамках одной какой-либо дисциплины, она требует формирования принципиально иного научного объекта, предполагающего, что его общие системные качества не сводятся к совокупности качеств элементов системы, не объясняются ими.

Именно новая научная проблема формирует *междисциплинарный* объект, а он, в свою очередь, требует разработки особого аппарата интерпретации, потому что имеющиеся дисциплинарные термины не могут истолковать специфические свойства такого объекта. Поэтому подчеркнем, что междисциплинарность – это не эклектичное соединение знаний об объектах; это не обмен продуктами дисциплинарности, а «реализация деятельностных усилий ученых по созданию *новых смыслов*»; «связывая разнопредметные знания в *проективной деятельности*, гуманитарное знание приобретает новые смыслы»; образуется *новое научное пространство* [1] (Курсив наш. – В. П.). Междисциплинарность – это установление таких сущностных свойств научного объекта, которые не могут быть изучены иначе, чем с помощью закономерностей и методов, выявленных при исследовании иных научных объектов. Чтобы понять эти свойства и структуру междисциплинарного объекта, исследователь использует аналогии, идеи из другой области, и именно отсюда проистекает возможность возникновения новых способов познания. Естественно, теоретические обобщения возможны и в рамках дисциплинарной парадигмы, но они определяются методами анализа, принятыми в ней, образцами анализа языкового материала, одобренными ею, и создают определенную основу для теории объекта в целом.

С 1990-х гг., когда были предприняты попытки приложить идеи синергетики к методологии лингвистического исследования [2–5], стало модным повторять, что язык – это сложная саморазвивающаяся система. Но если так понимать современный объект лингвистического исследования, то к нему неприменимы термины системно-структурной парадигмы, а разработка нового языка описания серьезно не ставилась.

Часто отождествляются междисциплинарное и *комплексное* исследование; последнее изучает дисциплинарный объект с разных аспектов дисциплинарными методами. Очевидно, что междисциплинарность – это особая методология, разрабатываемая для исследования специфического объекта, комплексность – методика изучения дисциплинарного объекта, задающая порядок, последовательность изучения разных аспектов этого объекта внутри принятой парадигмы.

Комплексные методики используются и в рамках перечисленных выше направлений, изучающих существенные стороны этнических групп. В них может акцентироваться собственно психологический аспект, когда изучается специфика психических функций и свойства, обусловленные этнической принадлежностью, а также иные аспекты: этнографический, социологический, лингвистический и др.

В философской науке используются также термины *полидисциплинарность* (в англоязычной литературе – *мультидисциплинарность*), которые трактуются как изучение научного объекта одновременно в разных аспектах и несколькими научными дисциплинами. При этом, по Е. Н. Князевой, каждая парадигма сохраняет свою методологию и фундаментальные теоретические положения [6], поэтому интеграции научной методологии, характерной для междисциплинарности, не происходит. Междисциплинарность пытается преодолеть ограниченность предельно специализированного дисциплинарного подхода, формируя специфические научные объекты и разрабатывая синкретические методы их исследования и терминологический аппарат.

Термин «*трандисциплинарность*» введен Ж. Пиаже (1970), активно употреблялся лидером направления Б. Николеску и первоначально чаще использовался во франкоязычной науке [7]. Трандисциплинарные исследования не формируют специфических научных объектов, но они переносят познавательные схемы из одной дисциплинарной области в другую, объединяют формы и методы исследования и приводят к появлению *единого* знания, разделяемого разными науками. Поэтому Э. Морен считает возможным различать полидисциплинарные исследовательские пространства, междисциплинарные исследования и трандисциплинарные стратегии исследования [Там же].

Результаты исследования

Объектом этнопсихолингвистики является *речевая деятельность* как особый вид психической деятельности, в которой отражается национальная специфика смыслообразования. Такое определение задает по сути междисциплинарный объект, поскольку его фундаментальные свойства могут быть определены не просто совместными усилиями психологии, лингвистики, социологии и т. д., а только при разработке особого метода анализа, с помощью которого эта национальная специфика могла быть выявлена и смоделирована, и установления специфического концептуального аппарата.

Для характеристики речевой деятельности может оказаться полезным термин «*этнические константы*», чаще определяемый как «бессознательные комплексы, складывающиеся в процессе адаптации человеческого коллектива (этноса) к окружающей природно-социальной среде и выполняющие в этнической культуре роль основных механизмов, ответс-

твенных за психологическую адаптацию этноса к окружающей среде» [8, с. 71]. Для целей этнопсихолингвистики важно подчеркнуть, что этнические константы – это совокупность неосознаваемых познавательных категорий, в которых тот или иной этнос представляет свое отношение к миру: отношение ко времени, понимание пространства, отношение к природе и др. Они могут рассматриваться как универсальные, но и их количество, и их иерархия всегда культурно обусловлены, и, что еще более важно для лингвиста, они представлены в разных типах речевого действия как компонента речевой деятельности, обладающего целенаправленностью.

Тогда *культура* может быть определена как совокупность социально предпочтительных форм поведения и деятельности, порождающих материальные и духовные артефакты.

Термин «этнические константы» представляет самый высокий уровень абстракции в иерархии конструкторов, описывающих бессознательно складывающиеся предпочтения людей в понимании мира: понятия, стихийно образующиеся в обыденном существовании этноса, определенные типы и способы деятельности, одобряемые обществом, способы познания. Все они фиксированы в культурно обусловленных моделях значения, представленных словом.

Содержание этнических констант выявляется и формулируется в научном анализе. Они репрезентируются в системе *ценностей* культуры, универсальных и этнически специфических. Поскольку ценности изучаются в различных науках, единого их определения нет.

В психологии ценностью называется любой объект, материальный и идеальный, если он имеет для индивида (социальной группы, этноса, социума) жизненно важное значение. Ценности присваиваются человеком в процессе деятельности по освоению конкретной культуры. Однако это не бессознательная и «буквальная» интериоризация индивидом чего-то важного для социума – это всегда процесс, подчиненный *ценностным ориентациям*, выражающим определенные предпочтения человека / группы людей в «присвоении» ценностей. Сами по себе этнические константы нейтральны по отношению к той или иной ценностной ориентации. Какую систему ценностей принимать – волен выбирать человек. Поэтому в психологической структуре личности система ценностей, естественно, представлена специфической иерархией [9]. Содержательно ценности могут фиксировать или представления о желательном, идеальном бытии, или предпочитаемые способы действия и поведения людей в группе. Таким образом, любой объект, включенный в деятельность индивида, может приобретать для него ту или иную значимость, однако ценностью обладают лишь те, которые являются жизненно важными. Ценностная ориентация является в известном смысле

материалом, на основании которого кристаллизуется та или иная этническая культура.

Социологи акцентируют, что ценности – это особое *общественное отношение*; благодаря ему потребности и интересы индивида / социальной группы проецируются на реальный мир и придают его реалиям определенные социальные свойства. Здесь актуализируется социальная обусловленность отношений субъект – объект в отличие от психологического подхода, при котором важно установить механизм присвоения ценности индивидом и выявить факторы, детерминирующие этот механизм.

Поскольку философия интегрирует достижения различных наук с целью установления закономерностей бытия, для нее ценности – конструкт, который подчеркивает значение предметов и явлений действительности для субъекта, социума, определенной культуры.

Приведенные определения с очевидностью указывают, что термин «ценности» обозначает междисциплинарный научный объект, выявление существенных свойств которого невозможно отдельно в рамках любой из перечисленных (и других) наук. Для такого объекта может быть существенно, что ценности – это (1) *культурно значимые* (2) аксиологические понятия и представления, (3) *обуславливающие* функционирование, развитие и воспроизводство этноса, (4) присваиваемые индивидами в процессе конкретной деятельности и (5) репрезентированные вербально.

Это терминологические абстракции более низкого порядка, входящие в состав этнических констант и, по сути, конкретизирующих их содержание. Например, отношение ко времени (этническая константа) в рамках определенной культуры может быть представлено по-разному: в одной культуре время является ценностью, потому что оно определяет, по крайней мере, продолжительность жизни человека, в другой не обладает выраженной ценностью вследствие религиозных воззрений, допускающих вечный процесс реинкарнации.

В свою очередь ценности реализуются в *этнических стереотипах*, ментальных и поведенческих, представляющих собой одобряемые обществом схемы, модели действий. Способы репрезентации содержания стереотипов зависят от вида этнического стереотипа: ментальные реализуются в разных типах деятельности, в том числе и речевой; поведенческие – в разных типах коммуникативно обусловленных ситуаций. К первым могут быть отнесены предпочитаемые способы познания и материальной деятельности, ко вторым – одобряемые социумом модели поведения человека в различных ситуациях общения.

Таким образом, выстраиваются системные связи терминов, интерпретирующих специфику культуры. Этнические константы рассматриваются как систе-

мообразующие компоненты культуры, «направляющие культуры»; этнические ценности – как система социально одобренных понятий, представляющих константы, а этнические стереотипы – как система моделей, репрезентирующих ценности в деятельности индивидов.

Очевидно, что все они способны материализоваться в речевой деятельности, которая является психологически изоморфной любому виду деятельности, которую сопровождает: имеет мотив, состоит из целенаправленных действий, эвристична, реализуется в последовательности определенных фаз: ориентировки, планирования, реализации плана, контрольной фазы.

Полагаем, что это методологически фундаментальное положение психолингвистики позволяет искать универсальную единицу, *фиксирующую специфику деятельности*, именно в речи как совокупности мотивированных речевых актов.

Этнопсихолингвистика изучает речевую деятельность как один из способов репрезентации этнических стереотипов. Поскольку деятельность имеет мотивационную, целевую и исполнительные стороны (А. Н. Леонтьев), важно установить, какие компоненты речевой деятельности их интегрируют. Мотивационная сторона речевой деятельности проявляется в самом механизме знакообразования, когда устанавливается ассоциативная связь между предметом деятельности, его презентацией в мышлении и языковой системой. Деятельностная, целевая природа проявляется в процессе смыслообразования – активности субъекта при порождении психологически актуальных личностных смыслов. Исполнительный характер реализуется в способе вербализации личностного смысла – в языковом способе репрезентации личностного смысла как результата смыслообразования.

«Строго говоря, речевой деятельности, как таковой, не существует. *Есть лишь система речевых действий, входящих в какую-то деятельность* – целиком теоретическую, интеллектуальную или частично практическую. С одной речью человеку делать нечего: она не самоцель, а средство, орудие, хотя и может по-разному использоваться в разных видах деятельности. Но, несмотря на сказанное, мы будем далее все-таки говорить о речевой деятельности, помня при этом, что речь не заполняет собой всего “деятельностного” акта. Такая терминологическая неточность имеет свои преимущества: упоминание слова “деятельность” заставляет нас все время помнить о специфически “деятельностном” понимании речевых проявлений» [10].

Для нас важно, что все три стороны речевой деятельности синкретично представлены в *речевом действии*, которое может стать междисциплинарным термином, способным интерпретировать национально-культурную специфику смыслообразования.

Мотив речевой деятельности реализуется через психологическое предиктивное значение между языковым знаком и личностным смыслом, который необходимо репрезентировать. Но актуализированный признак предикации нужно вербализовать, и вербализовать определенным, принятым в данной языковой системе способом. Поэтому речевое действие – это, по сути, установление определенных отношений между характером психологической предикации и внутренней формой языка. Это одновременно и способ предиктивного действия, представляющий личностный смысл, и средство предиктивного действия, установленное внутренней формой языка. Вербальная форма речевого действия становится, таким образом, средством доступа к пониманию специфики предикации.

Эта специфика отражается в речевых действиях носителей разных культур, поскольку именно речевое действие, соединяя в себе особенности психологической предикации, внутреннюю и внешнюю форму языка, представляет особенности концептуализации действительности и позволяет с большей точностью моделировать содержание картины мира. Культурная специфика смыслообразования, с одной стороны, затрудняет межэтническое общение, а с другой – позволяет представителям этносов обмениваться культурными смыслами. В этом случае возможно решить основную, по А. А. Леонтьеву, задачу этнопсихологии: изучить «национально-культурную вариантность... в: а) речевых операциях, речевых действиях и целостных актах речевой деятельности; б) языковом сознании, т. е. когнитивном использовании языка и функционально эквивалентных ему других знаковых систем; в) в организации (внешней и внутренней) процессов речевого общения» [11, с. 192].

Наконец, сказанное позволяет сформулировать понятие *этнической картины мира*, которую можно рассматривать как совокупность культурно-специфических способов познания и репрезентации мира, детерминированных, с одной стороны, этническими константами, с другой – базовыми ценностями и ценностными ориентациями этноса, репрезентированными в речевой деятельности. Поэтому этническая картина мира, реализуемая в предпочитаемых моделях поведения и способах познания действительности, стабилизирует психологическое состояние индивидов, хотя, как правило, и не осознается ими или осознается частично.

Выводы и заключение

Таким образом, интегративным научным понятием для выявления этнической специфики речевой деятельности как междисциплинарного объекта может быть речевое действие, активирующее предиктивный признак смыслообразования и специфический способ его вербальной репрезентации. Оно позволяет объединить в логичную иерархическую концептуальную систему термины «культура», «эт-

ническая картина мира», «этнические константы», «ценности», «этнический стереотип».

Систематизация терминологического аппарата, уточнение методологии психолингвистических исследований необходимы и для исследования социально острых вопросов, связанных с проблемами усиливающейся межэтнической напряженности в полиэтничном обществе и усложнением его этнокультурной структуры.

Поскольку межэтническая напряженность может нарастать медленно и скрыто, необходимо разрабатывать различные методики, в том числе вербальные, позволяющие диагностировать конфликтную ситуацию на ранней стадии ее развития. В свое время нами была разработана методика диагностирования межэтнической напряженности [12], проверенная и уточненная в ряде исследований ([13–15] и др.), основанная на анализе массива ассоциатов, полученных в свободном ассоциативном эксперименте. Данные ассоциативного эксперимента, рассматриваемые как материальный субстрат языковой способности субъекта, помогают определить характер репрезентации психологически актуального содержания, связанного с этническими гетеро- и автостереотипами. Эти данные должны быть дополнены методиками различного вида ранжирования и шкалирования, а также социолингвистическими опросами.

Кроме того, представленная система терминологии может стать интерпретативным аппаратом при установлении содержания этнической идентичности. Анализ речевого действия как отношения между стимулом и реакцией дает возможность (1) моделирования эмоционально-оценочного компонента этнических стереотипов, (2) установления базового содержания этнической идентичности и (3) тенденций ее трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы междисциплинарности в контексте реформы российской науки : материалы «круглого стола» // *Философия науки и техники*. 2016. Т. 21, № 1. С. 5–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mezhdistsiplinarnosti-v-kontekste-reform-rossiyskoy-nauki-materialy-kruglogo-stola/viewer>
2. *Герман И. А.* Речевая деятельность как синергетический процесс : к становлению лингвосинергетической парадигмы : дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1999. 170 с.
3. *Герман И. А.* Лингвосинергетика. Барнаул : Изд-во Алтайск. акад. экономики и права, 2000. 168 с.
4. *Герман И. А., Пищальникова В. А.* Введение в лингвосинергетику. Барнаул : Изд-во Алт. ГУ, 1999. 130 с.
5. *Москальчук Г. Г.* Структура текста как синергетический процесс : дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 1999. 304 с.
6. *Князева Е. Н.* Трансдисциплинарные стратегии исследования // *Вестник ТГПУ*. 2011. № 10 (12). С. 193–201.

7. Morin E. La tête bien faite. Repenser la réforme Réformer la pensée. P. : Editions du Seuil, 1999.
8. Лурье С. В. Историческая этнология : учеб. пособие для вузов. М. : Академический Проект: Гаудеамус, 2004. 624 с.
9. Леонтьев Д. А. Ценность // Психологический лексикон : энциклопедический словарь : в 6 т. / под общ. ред. А. В. Петровского. М. ; СПб., 2005. С. 34–36.
10. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М. : Просвещение, 1969. 214 с.
11. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М. : Смысл, 1997. 287 с.
12. Пищальникова В. А., Rogozina И. В. Концепт как инструмент диагностики этнической напряженности // Языковое сознание : теоретические и прикладные аспекты : сб. ст. / под общ. ред. Н. В. Уфимцевой. М. ; Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. С. 121–128.
13. Адамова З. Г. Вербальная диагностика межэтнической напряженности : дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 212 с.
14. Тихонова Е. В. Концепт как инструмент диагностики уровня толерантности в «мозаичных» социумах // Вестник Гос. ун-та управления. 2014. № 17. С. 181–191.
15. Кирилина А. В., Терентий Л. М. Опыт лингвистической диагностики межнациональной напряженности в интернет-дискурсе // Вопросы психолингвистики. 2016. № 27. С. 130–139.
4. German I. A., Pishchal'nikova V. A. *Vvedenie v lingvosinergetiku* [Introduction to Linguosynergetics]. Barnaul: Izd-vo Alt. GU, 1999. 130 s.
5. Moskal'chuk G. G. *Struktura teksta kak sinergeticheskij process* [Text Structure as a Synergetic Process]. Doctoral Dissertation. Barnaul, 1999.
6. Knyazeva E. N. Transdisciplinarny'e strategii issledovaniya In *Vestnik TGPU*. 2011. № 10 (12). Pp. 193–201.
7. Morin E. La tête bien faite. Repenser la réforme Réformer la pensée. P. : Editions du Seuil, 1999.
8. Lur'e S. V. Istoricheskaya e'tnologiya [Historic Ethnology]. Moscow: Akademicheskij Proekt : Gaudeamus, 2004. 624 s.
9. Leont'ev D. A. Cennost' [Value]. In *Psikhologicheskij leksikon: e'nciklopedicheskij slovar' v 6 t. / pod obshh. red. A.V. Petrovskogo*. M., SPb, 2005. Pp. 34–36.
10. Leont'ev A. A. *Yazyk, rech, rechevaya deyatelnost* [Language, Speech, Speech Activity]. M.: Prosveshhenie, 1969.
11. Leont'ev A. A. *Osnovy psikholingvistiki* [The Basics of Psycholinguistics]. M.: Smysl, 1997. 287 s.
12. Pishchal'nikova V. A., Rogozina I. V. Koncept kak instrument diagnostiki etnicheskoy napryazhennosti [Concept as the tool for diagnostics of ethnic tension]. In *Yazykovo soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty: sb. st. / pod obshh. red. N. V. Ufimcevoj*. M.; Barnaul: Izd-vo Alt. gos. un-ta, 2004. Pp. 121–128.
13. Adamova Z. G. Verbal'naya diagnostika mezhetnicheskoy napryazhennosti [Verbal diagnostics of cross-ethnic tension]. Dissertation. Moscow, 2006.
14. Tixonova E. V. Koncept kak instrument diagnostiki urovnya tolerantnosti v «mozaichny'x» sotsiumakh [Concept as a tool for diagnostics of the level of tolerance in "mosaic" communities]. In *Vestnik gosudarstvennogo universiteta upravleniya*. 2014. № 17. Pp. 181–191.
15. Kirilina A. V., Terentij L. M. Opy't lingvisticheskoy diagnostiki mezhnacional'noj napryazhennosti v internet-diskurse [An attempt at linguistic diagnostics of international tension in online discourse]. In *Voprosy psikholingvistiki*. 2016. № 27. Pp. 130–139.

REFERENCES

1. Problemy' mezhdisciplinarnosti v kontekste reformy' rossijskoj nauki. Materialy' «kruglogo stola». In *Filosofiya nauki i tekhniki*. 2016. T. 21. № 1. Pp. 5–15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mezhdisciplinarnosti-v-kontekste-reform-rossijskoj-nauki-materialy-kruglogo-stola/viewer>
2. German I. A. *Rechevaya deyatelnost' kak sinergeticheskij process: k stanovleniyu lingvosinergeticheskoy paradigmy* [Speech as a synergetic process: on the establishment of linguosynergetic paradigm]. Dissertation. Barnaul, 1999.
3. German I. A. *Lingvosinergetika* [Linguosynergetics]. Barnaul: Izd-vo Altajsk. akad. e'konomiki i prava, 2000. 168 s.

Московский государственный лингвистический университет

Пищальникова В. А., профессор кафедры общего и сравнительного языкознания

E-mail: pishchalnikova@mail.ru

Поступила в редакцию 12 февраля 2020 г.

Принята к публикации 25 марта 2020 г.

Для цитирования:

Пищальникова В. А. Этническая картина мира : проблемы терминологии описания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 6–11. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.2/2827>

Moscow State Linguistic University

Pishchalnikova V. A., Professor of the General and Comparative Linguistics Department

Received: 12 February 2020

Accepted: 25 March 2020

For citation:

Pishchalnikova V. A. Ethnic image of the world: problem of descriptive terminology. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2020. No. 2. Pp. 6–11. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.2/2827>